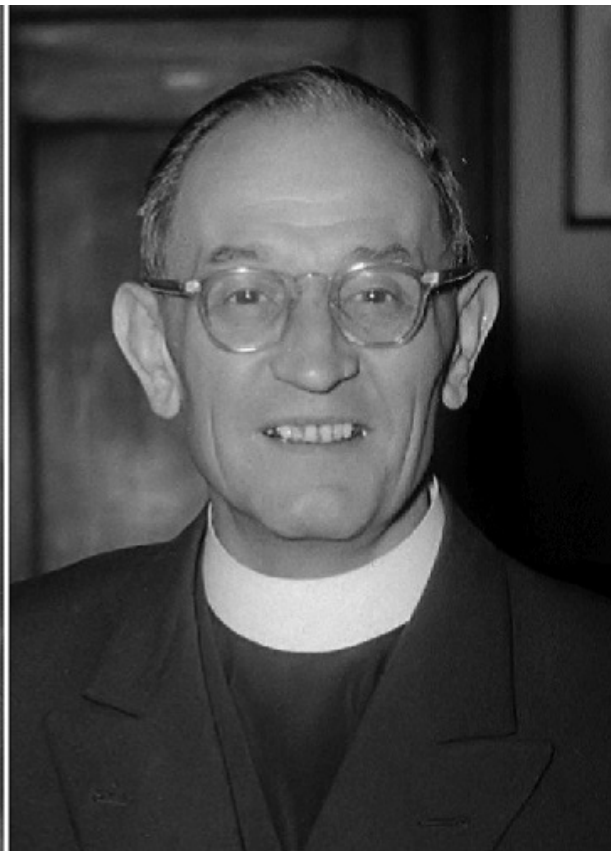
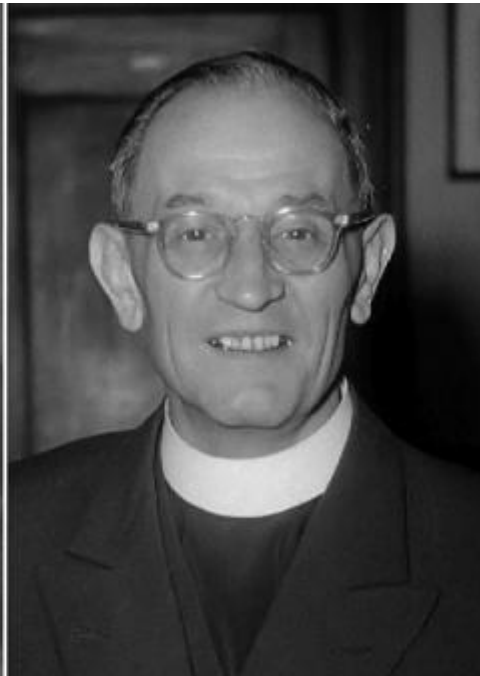

Как автор знаменитой цитаты из милитариста и антисемита пацифистом стал

Благодаря этой цитате немецкого пастора Мартина Нимёллера знает весь мир:

Сначала они пришли за коммунистами, но я промолчал потому, что я не коммунист.

Затем они пришли за членами профсоюзов, но я промолчал потому, что я не член профсоюзов.

Затем они пришли за евреями, но я промолчал потому, что я не еврей.

Затем они пришли за католиками, но я промолчал потому, что я —протестант.

Затем они пришли за мной, но к этому времени уже не осталось никого, кто бы мог защитить меня.

Знание это, впрочем, поверхностно — в биографии убежденного пацифиста и лауреата Ленинской премии мира немало темных пятен. Уроженец города Липпштадт начинал как кадровый военный — сначала был мичманом, потом вахтенным офицером на субмарине, в январе 1917-го стал рулевым на подлодке U-39, где служил вместе с Карлом Дёницем — будущим главкомом ВМС нацистской Германии и преемником Гитлера.

За боевые успехи Мартин был награжден Железным крестом 1-й степени, а в августе 1917 года был назначен первым помощником на новейшую субмарину U-151, потопившую множество судов в районе Гибралтара и в Бискайском заливе. Одной из жертв Нимёллера мог стать будущей лауреат Нобелевской премии мира Альберт Швейцер, чей корабль едва не подвергся атаке U-151.

В мае 1918 года 26-летний Нимёллер стал командиром подводной лодки UC-67 и вскоре потопил три корабля противника. После поражения Германии в войне в течение нескольких лет ветеран состоял в различных правоэкстремистских организациях, был одним из лидеров Немецкой национальной народной партии и радикальным антисемитом. Жена Эльза полностью разделяла взгляды мужа. В 1923-м в Мюнстере бывший подводник участвовал в создании антисемитской Национальной ассоциации немецких офицеров и ратовал за восстановление монархии. Здесь же он познакомился с Вальтером Моделем — впоследствии генерал-фельдмаршалом, которого называли «пожарным Гитлера».

Предвыборная кампания Немецкой национальной народной партии под антисемитскими лозунгами

В начале 1920-х Нимёллер планировал стать фермером, но поскольку денег на приобретение усадьбы не хватало, решил изучать протестантское богословие. Это не помешало вступить ему в 1924-м в НСДАП. В 1931 году священника назначили пастором евангелической общины престижного берлинского района Далем. Он по-прежнему поддерживал нацистов, считая, что Германии нужна сильная рука. В то время примерно половина немцев исповедовали католицизм, и столько же было протестантов-лютеран. При этом протестантская церковь явно играла на стороне НСДАП, в то время как среди католиков было больше оппозиционеров. Пастора даже хвалят в партийной прессе за военное прошлое и нацистское настоящее.

Однако Нимёллер запомнил, что имеет дело с диктаторским режимом, планомерно берущим под контроль все сферы жизни общества, в том числе, религиозную. Священник полагал, что церковь должна сохранять независимость и стал высказывать «крамольные», с точки зрения нацистов, мысли.

К еврейскому вопросу эта фронда не имела отношения, в те годы церковь пытается защитить от преследований лишь своих прихожан еврейского происхождения (то есть, сменивших вероисповедание), либо евреев состоящих в браке с арийцами. В остальном же пастыри согласны с нацистским тезисом о том, что евреи играют слишком большую роль в жизни Германии. В одной проповеди 1935 года Мартин подчеркнул: «Какова причина их наказания на протяжении тысяч лет? Дорогие братья, причину легко назвать: евреи распяли Христа!». Нимёллер явно разделял антисемитизм большинства консерваторов своего времени, хотя и выступил (вместе с другими пасторами) против главного идеолога национал-социалистов Альфреда Розенберга, за что был ненадолго задержан в 1935 году.

До поры до времени пастор оставался на свободе — не в последнюю очередь благодаря влиятельным друзьям из числа своих прихожан. Кроме того, он уже весьма известен и не обойден вниманием иностранной прессы.

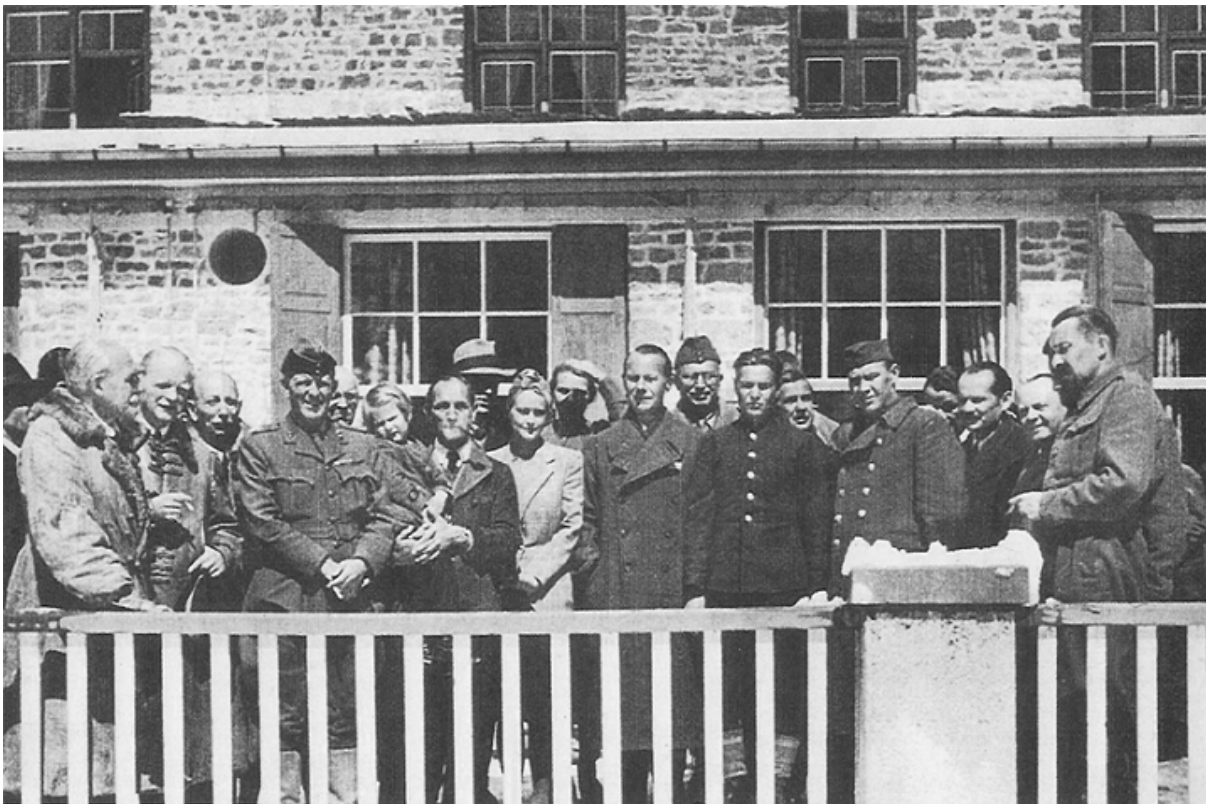
Концлагерь Заксенхаузен, 1938

Несмотря на это, 1 июля 1937 года Нимёллера снова арестовали — к тому моменту на него завели уже около 40 дел. Его арест вызвал волну солидарности внутри страны и за пределами Германии. 7 февраля 1938 года пастора приговорили к семи месяцам тюремного заключения, которые он уже отбыл до суда. Но выйти на свободу Мартину не дали — осужденный был тут же снова арестован гестапо и отправлен в концлагерь Заксенхаузен как «личный пленник» Адольфа Гитлера.

Буквально через год, с началом Второй мировой, пастор совершает необъяснимый с точки зрения будущего пацифиста поступок. Он просит фюрера разрешить ему снова стать в строй в качестве командира подводной лодки. Много лет спустя он оправдывал это тем, что, несмотря на религиозное сопротивление национал-социализму, оставался верным лютеранскому духу, неотъемлемая часть которого — борьба за немецкое отечество.

В 1941 году священника переводят в Дахау, где пребывали в заключении множество религиозных авторитетов со всей Европы. Однако, как особый узник, Нимёллер содержался в отдельном блоке, обитатели которого пользовались рядом льгот: их кормили значительно лучше, а двери камер не запирали, чтобы священники могли навещать друг друга в любое время.

Во время заключения теологический подход Нимёллера претерпел изменения. Он признал распятие Иисуса Христа событием для всех народов, утверждая, что церковь, прежде всего, должна работать над преодолением границ, рас и идеологий. Он также осознал роль, которую сыграла церковь в узурпации власти национал-социалистами.

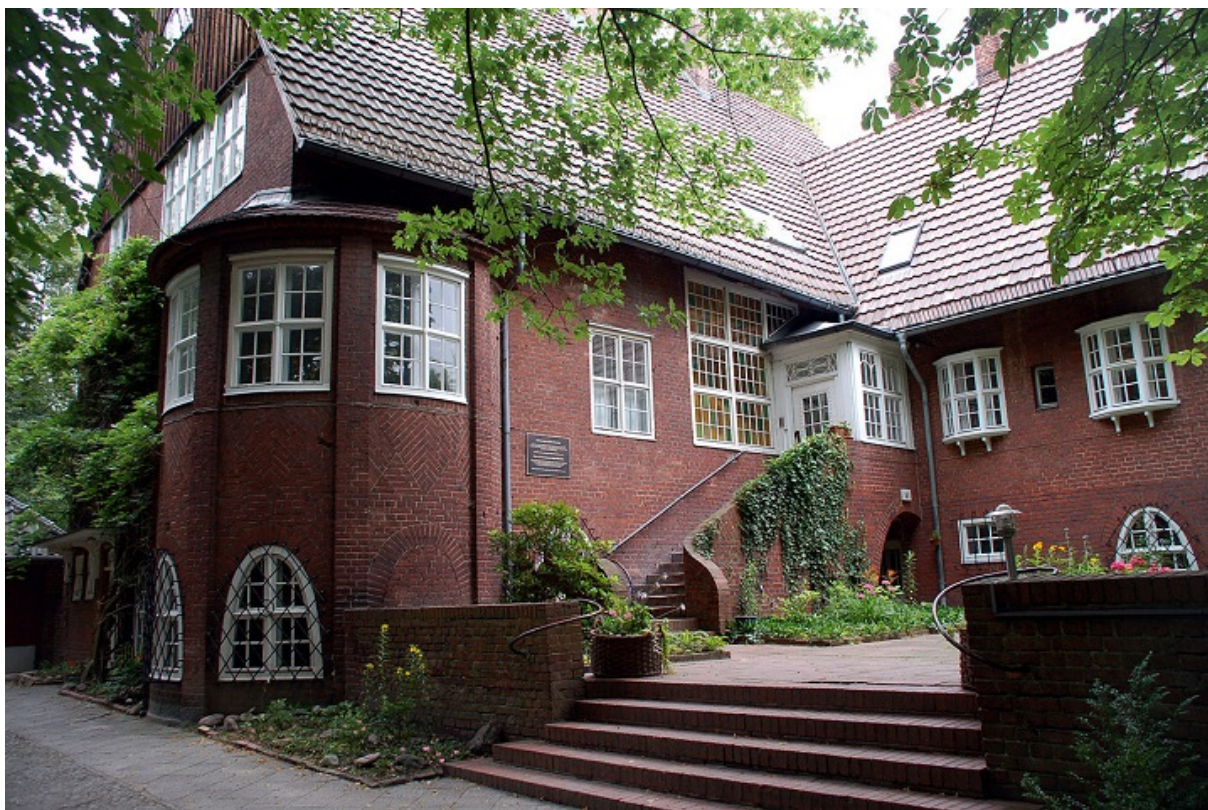

Пастор Нимёллер (с трубкой во рту и ребенком на руках) после освобождения из Дахау, 5 мая 1945

После освобождения пастор вернулся в церковь Святой Анны в Далеме. В 1950-х милитарист Нимёллер перешел на радикально пацифистские позиции, не уклоняясь от сотрудничества с коммунистами, против которых выступал сразу после войны. В 1957 году священника избрали президентом Немецкого общества защиты мира, а в 1958-м — главой Интернационала противников военной службы. По мнению пастора, военная служба несовместима с христианской верой, он даже назвал подготовку солдат «высшей школой для профессиональных преступников».

Пытаясь сблизить Восточную и Западную Европу, Нимёллер посещает в 1952 году Москву, а в 1967 году ему присуждается Международная Ленинская премия мира. Во время войны во Вьетнаме пастор едет в эту страну и встречается с ее президентом Хо Ши Мином. С конца 1950-х он был одним из видных участников кампании за ядерное разоружение, а в 1967 году стал почетным президентом Всемирного совета мира.

После войны Нимёллер призывал протестантскую церковь Германии раскаяться за своё соучастие в преступлениях нацистского режима. В 1961 году он избирается одним из президентов Всемирного совета церквей.

Дом-музей Мартина Нимёллера в квартале Далем

В это время священник все чаще рассматривает политические решения с теологической точки зрения. Вопрос «Что Иисус сказал бы по этому поводу?» стал для него определяющим.

С 1960-х годов Нимёллера пытались вовлечь в процесс христианско-еврейского примирения и установления дипломатических отношений между ФРГ и Государством Израиль, но в данном случае пастор не спешил выступать миротворцем.

Тем интереснее появление евреев в его знаменитой фразе, которая родилась после посещения Дахау уже после войны. Приведенная в начале статьи цитата взята из речи священника, произнесенной на теологическом семинаре в Джорджии в 1959 году. Существует много вариантов этой фразы, но в реальности аресты шли в следующем порядке: коммунисты, социалисты, члены профсоюзов, евреи, и церковные диссиденты, такие, как пастор Нимёллер.

Евреи, возможно, отсутствовали в самой первой версии, но сейчас без третьей строки знаменитая цитата невозможна.

Что касается послевоенных взглядов Мартина Нимёллера, то в 1960-е —1970-е его критиковали за близость к коммунистической идеологии. С 1974-го он возглавлял Ассоциацию отказников от военной службы, поддерживал внепарламентскую оппозицию и осуждал нарушения прав человека в ФРГ. И мало кто уже помнил, что начинал бравый офицер-подводник как правый экстремист, убежденный антисемит и сторонник восстановления монархии.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»